

ИНОСТРАННЫЕ МАСТЕРА - ОСНОВАТЕЛИ ОРУЖЕЙНОГО ДЕЛА В ЗЛАТОУСТЕ (первая половина XIX в.)*

*Исследование проведено при поддержке ФЦП "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России", госконтракт 14.740.11.0209.

FOREIGN SPECIALISTS - FOUNDERS OF THE ARMS PRODUCTION IN ZLATOUST (1st half of the 19th century)

O. Ermakova

Annotation

The article is devoted to foreign specialists-armourers, who became the first masters of the Zlatoust Armory. The community of foreigners is regarded as a special social group of the population of the Urals in the 1st half of the 19th century.

Keywords: foreign specialists, 1st half of the 19th century, Ural, Germans, Zlatoust Armory.

Ермакова Ольга Константиновна

Аспирант Института истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург

Аннотация

Статья посвящена иностранным специалистам-оружейникам, ставшим первыми мастерами Златоустовской оружейной фабрики. Рассматривается сообщество иностранцев как особая социальная группа в составе местного населения Урала первой половины XIX в.

Ключевые слова:

Иностранные специалисты, первая половина XIX в., Урал, немцы, Златоустовская оружейная фабрика.

В первой половине XIX в. на уральских заводах активно использовалась практика приглашения на службу иностранцев. Передаваемый опыт и результаты деятельности западноевропейских специалистов на Урале способствовали успешному развитию региона как металлургического центра России. Именно оружейники из Европы стали первыми мастерами Златоустовской оружейной фабрики, изделия которой пользовались большим спросом не только в России, но и за границей. В данной статье предлагается рассмотреть западноевропейских специалистов как особую социальную группу в структуре населения Урала. В этой связи ключевыми оказываются проблемы социокультурной адаптации и аккультурации иностранцев в российском социуме, процесс формирования единого сообщества иностранцев в Златоусте, изучение жизненных историй отдельных представителей этой социальной общности, а также оценка деятельности иностранных мастеров с точки зрения их вклада в развитие металлургической промышленности региона.

Иностранным оружейникам Златоустовской фабрики уделено должное внимание в работах уральских исследователей. Отметим, в первую очередь, публикацию дореволюционного периода – "Немецкие оружейники на Златоустовском заводе" В. Бокова, где на основе богатого архивного материала прослеживается предыстория создания Златоустовской фабрики, процедура приглашения и переезда иностранцев в Златоуст, условия их жизни и роль немцев в успешном развитии предприятия [1]. В монографии С.Н. Куликовских, посвященной Златоуст-

товской школе украшенного оружия, рассматриваются немецкие специалисты как первые мастера оружейной фабрики [4]. В.А. Ляпин в нескольких статьях о немецких оружейниках Златоуста, освещает такие вопросы, как условия контрактов с иностранными оружейниками, уровень их жизни и материальное положение. В его публикациях прослеживаются судьбы отдельных семей оружейников, например, Шаффов, отмечается мастерство немцев как учителей оружейного производства [5, 6]. В 2010 г. вышел сборник статей по итогам научно-практической конференции "Во славу российского оружия", состоявшейся в рамках Фестиваля гравюры и холодного украшенного оружия в Златоусте (октябрь 2010 г.). В нем освещены результаты исследований по истории Златоустовской оружейной фабрики, технологии изготовления оружия, а также статьи о горных инженерах и мастерах-оружейниках Златоуста [3]. Новым обобщающим исследованием по истории Златоустовской фабрики можно считать вышедшую в 2011 г. книгу Ю.П. Окунцева "Златоустовская оружейная фабрика" [7], где иностранным оружейникам посвящен отдельный раздел.

Златоустовские оружейники принадлежали к той категории иностранцев, которые оседали в России навсегда и не планировали возвращаться на родину после завершения контрактов. Иностранцы переезжали на Урал вместе с женами и детьми. Неженатые мастера обзаводились семьями в России. Таким образом, складывались целые династии иностранных мастеров в Златоусте, и, в целом, при фабрике сформировалось довольно сплоченное сообщество иностранцев. Более сотни не-

мецких мастеров работали в первой половине XIX в. на Златоустовской оружейной фабрике по приглашению российского правительства или по собственной инициативе. Вместе с семьями численность иностранцев превышала 400 человек [13, Л. 66; 16, Л. 33].

Формирование сообщества иностранцев в Златоусте как особой социальной страты происходило в несколько этапов. В период с 1814 по 1816 гг. были заключены контракты с оружейниками, приехавшими непосредственно из Германии по приглашению первого директора фабрики, бывшего прусского подданного, Александра Эверсмана. Постепенно по собственному желанию стали приезжать родственники уже работавших на фабрике мастеров. В 1817 – 1818 гг. на Златоустовскую оружейную фабрику поступили мастера, служившие ранее на Златоустовском заводе у А.А. Кнауфа [17, Л. 41–42об.]. Те обстоятельства, что большинство оружейников переехали в Россию в одно время и многие из них работали раньше на Золингенской фабрике, способствовали процессу складывания немецкой диаспоры в Златоусте.

Представляется интересным рассматривать сообщество иностранцев Златоустовской фабрики, учитывая опыт привлечения на службу европейских мастеров, использованный на других заводах, а именно, на Ижевском оружейном заводе и Златоустовских заводах Андрея Кнауфа. Подобный контекст позволит не только провести параллели в рамках компаративного анализа положения и деятельности иностранцев на нескольких уральских заводах, но и проследить, какой путь прошли мастера из Европы, оказавшись в России. Ведь около трети Златоустовских оружейников перешли на фабрику с Ижевского и Златоустовского заводов. Е.Ф. Шумилов отмечает, что в 1807 г. на Ижевский завод было приглашено около полсотни иноземцев [8, с. 55]. Т.А. Васина приводит более конкретные цифры. Она пишет, что в 1808 г. на Ижевский и Воткинский заводы по приглашению Д. Гильгера приехали 134 иностранных мастера и 289 человек их семей [2, с. 84–85]. В 1810 – 1811 гг. с Ижевского на Златоустовский завод, в тот период принадлежавший московскому купцу первой гильдии Андрею Кнауфу, приехало 59 иностранцев [9, Л. 91–101]. Вместе с ними прибыл и Александр Эверсман с женой и сыном Густавом. А. Кнауф заключил с мастерами контракты сроком на пять лет. Контракты заключались с введомом Давида Гильгера, фабриканта, владевшего ранее фабрикой стальных изделий близ Данцига, и служившего по договору в России, на Ижевском заводе, а затем и на Златоустовском, у А. Кнауфа. Именно Д. Гильгер организовал приезд иностранных мастеров на Ижевский завод в 1807 г. Поскольку контракты иностранцев на Ижевском заводе к 1810 – 1811 гг. заканчивались, многие мастера изъявили желание перейти на заводы А. Кнауфа.

Приехавшие на Златоустовский завод специалисты были выписаны из германских государств. Мастера были родом из Ремшайда, что близ Золингена, из Бранденбур-

га, Берлина, Данцига и других немецких городов, во многих из которых существовали центры металлургического производства, фабрики стальных изделий. Большинство из этих иностранных специалистов по окончании контрактов и перешли впоследствии на созданную в 1815 г. Златоустовскую оружейную фабрику. Некоторые мастера Златоустовской фабрики, например, Карл Ибах, Даниель Ибах, Вильгельм Гальбах, Вильгельм Мюллер, Петр Шлипер, Франц Лорх приехали в Россию еще в 1807 г. и работали на Ижевском заводе. К слову сказать, иностранцы недаром стремились попасть на службу и укрепить свое положение именно на Златоустовской фабрике. Несмотря на то, что иностранным мастерам, работавшим на Урале, неизменно предлагались исключительно выгодные условия службы, а размер их жалованья не шел в сравнение с доходами русских мастеровых, на Златоустовской оружейной фабрике положение иностранцев было особенно привилегированным. Для сравнения можно привести некоторые цифры из ведомостей о выдаче жалованья. На Ижевских заводах иностранным мастерам назначалось жалованье в среднем от 125 до 450 руб. в год [18, Л. 227]. Оружейники Златоустовской фабрики получали годового жалованья от 300 до 2500 руб. Причем минимальный размер заработной платы Златоустовских мастеров полагался, как правило, детям иностранцев. Опытные же оружейники получали содержание от 1000 руб. Так, работая на Ижевском заводе, мастер Карл Ибах получал годовое жалованье размером в 300 руб., а на Златоустовской фабрике до 1820 г. его денежное содержание составляло 1600 руб. в год [16, Л. 28].

Механизм привлечения на службу иностранцев на Ижевском и Златоустовском заводах оказался схожим. И в том, и в другом случае основную роль в выписке искусных западных мастеров сыграли горные администраторы, выходцы из Германии, находившиеся на службе в России. Выписку золингенских оружейников на Златоустовскую фабрику организовал уже упомянутый А. Эверсман, тогда как несколькими годами раньше прибытие иностранцев на Камские заводы обеспечил немец Давид Гильгер, который владел фабрикой стальных изделий в Данциге. О высокой степени качества его изделий известно было не только в Европе, но и в России. Стальным изделиям с клеймом фабрики Д. Гильгера отдавалось предпочтение. В 1806 г. фабриканту было предложено переселиться в Англию. Узнав об этом, русский консул в Данциге Л. Трефурт поспешил пригласить Д. Гильгера на службу в Россию, которая, по обещаниям консула, сулила фабриканту еще большие выгоды [19, Л. 7]. В 1807 г. с Давидом Гильгером был заключен контракт сроком на десять лет. Ему назначалось жалованье 2500 рублей в год и, по прошествии трех лет, дополнительно десять процентов от прибыли.

В январе 1808 г. для службы на Ижевском оружейном заводе прибыли из Данцига девять мастеров, работавших на фабрике Гильгера: Карл, Данила, Людвиг и Петр Ибахи, Карл Миллер, Абрам Вейденбах, Яков Баумей-

стер, Иоганн Брас и Иоганн Шмидт. Их отправили на Воткинский завод в сопровождении брата Давида Гильгера – Рихарда, хорошо знакомого с этими мастерами [20, 17]. Из Данцига в 1807 г. приехали семейства Ибахов, Рентхенов, Миллеров, Шлиперов, Гальбахов, Пикертов. Прибывшие мастера работали ранее на фабрике Давида Гильгера. Этот факт, а также то, что фабрикант сам отбирал специалистов для Ижевского завода, говорили о том, что приглашенные мастера, действительно, обладали высокой степенью профессионализма. Об этом свидетельствуют и данные штата Златоустовской фабрики 1820 г., где мастера делились на несколько разрядов по степени мастерства, от чего зависел размер их жалованья. Большинство из данцигских мастеров вошли в число лучших оружейников [16, Л. 26–31].

Но среди приезжавших иностранцев попадались весьма конфликтные и несговорчивые. Яркий пример – поведение иностранца Абрама Алтена, замеченного неоднократно "во многих [...] непристойных дерзких и буйственных поступках" еще с момента следования его на Урал [9, Л. 3]. В 1809 г. Алтен заключил контракт с А. Кнауфом. С самого выезда из Москвы иностранец находился в пьяном виде, а во время простоя при смене лошадей, чуть не застрелил сопровождавшего его служащего Златоустовского завода Крутицкого, который всю дорогу терпеливо сносил бесчинства Алтена и лишь старался ему во всем угодить. Ученики же Абрама Алтена жаловались на него и просили назначить им другого мастера [9, Л. 5об.].

Чудом не пострадавший и натерпевшийся оскорблений от А. Алтена, заводской служащий Крутицкий, тем не менее, во время их совместного путешествия демонстрировал заботу и почтенное отношение к иностранному мастеру. Столь же внимательному отношению к приглашенным специалистам посвящены были специальные пункты контрактов на перевозку мастеров из Европы, заключавшиеся с теми, кто сопровождал иностранцев во время следования на уральские заводы. Вот фрагмент контракта с тихвинским мещанином Василием Калашниковым, осуществлявшим доставку иностранных мастеров через Тихвин до Казани: "Лодки, суда, повозки, перевозящие иностранцев, должны быть крепкими, надежными, чтобы не причинять беспокойства иностранцам и не прибегать к остановкам [...] Во время пути обязываюсь я [В. Калашников – Е.О.] иметь попечение, чтоб иностранцам, не знающим вовсе русского языка, со стороны моих людей не только не делать грубости или притеснения, но и подавать в случае нужды должные пособия, так как и все им принадлежащие пожитки хранить как собственные мои и беречь от всякой траты и повреждения..." [19, Л. 110–111]

Для сопровождения европейских мастеров выбирали людей, знающих иностранные языки, часто из иностранцев, живущих в России. Такое отношение к приезжавшим специалистам облегчало процесс адаптации европейцев

к реалиям русской провинциальной жизни.

В целом, адаптационные механизмы иностранцев формировались под воздействием разнообразных факторов: образ жизни, материальное положение, условия службы, правовой и социальный статус иностранца, круг общения, наличие представлений и предубеждений относительно жизни в России, отношения с местным населением. Представления о жизни в России и о положении в ней иностранцев влияли, прежде всего, на принятие решения иностранцами о переезде на Урал, а затем на процесс их адаптации. Александр Эверсман в своих донесениях о заключении контрактов с Золингенскими оружейниками в Германии в 1813 – 1814 гг., подчеркивал, что "Люди сии начинают расчет свой с того, что они здесь выработать могут, приемля при этом в уважение, что они покинув здесь все, уезжают с великими трудами в неизвестную им землю, чтобы там избрать себе навсегда жилище; они сведали, что многие туда же перебравшиеся, сделались несчастными, не найдя того, чего ожидали, и что многие потерпели даже истинную несправедливость" [15, Л. 146]. Такую несправедливость А. Эверсман испытал и на себе. Приехав в Россию по приглашению уральского заводчика А.А. Кнауфа, пообещавшего обеспечить А. Эверсману счастливейшее положение и высокое жалование, он обманулся в ожиданиях. А. Кнауф не исполнил договоренностей, а после передачи Златоустовских заводов в казну невыплаченное бывшим заводоладельцем жалование Эверсман вынужден был просить у заводского начальства [14, Л. 61об.]. Когда же Эверсман вел переговоры с Золингенскими оружейниками, даже расписав все выгоды перехода их на службу в Россию, он понимал, что "изобразив все сии истины со всевозможным красноречием и облегчив влияние оных водкою, ни как не можно успеть, ибо воображение о земле отдаленной на столько сот часов езды, уничтожает все что им сказано; а Сибири не смей и назвать..." [15, Л. 146об.].

Однако опыт первых немецких оружейников, переехавших на Урал, подтолкнул многих их соотечественников покинуть родную страну и отправиться в Россию, даже при отсутствии специального приглашения со стороны российского правительства.

Сложившаяся немецкая диаспора в Златоусте носила сплоченный и обособленный характер. Специально для иностранных мастеров при фабрике содержались католическая церковь и лютеранская кирха, существовала немецкая школа, немецкий суд, немецкий клуб. Прошения к заводскому начальству или правительству подавались делегатами от "Общества иностранцев". В 1830–х гг. существовало и "Общество молодых иностранных мастеров", состоявшее из детей немецких оружейников [13, Л. 26]. Но, разумеется, контакты местного населения с иностранцами были неизбежны. В первую очередь, взаимодействие происходило в процессе обучения иностранными специалистами русских работников. За каждым иностранцем Златоустовской оружейной фабрики за-

креплялись в качестве учеников казенные рабочие. Контролировали процесс обучения специальные чиновники, которые следили, насколько иностранные мастера заинтересованы в обучении своих подопечных, и проявляли должное старание русские работники. Ежемесячно чиновники представляли в Оружейную контору списки учеников с указанием их успехов в обучении и отмечали тех русских мастеров, которые способны уже были самостоятельно выполнять работы. Чиновники в рамках вверенного им отделения фабрики заботились о том, чтобы иностранцы и их русские ученики не опаздывали на службу, не уходили с фабрики раньше времени и не отлучались во время работы. В обязанности чиновников помимо контроля входило и оказание помощи мастерам в случае затруднений при незнании ими иностранного языка [10, л. 2–4].

Обмен опытом и обучение русских мастеров, несмотря на случавшиеся иногда конфликты, шли успешно. К 1819 г. немецкими мастерами было обучено 140 русских работников, а через год было уже 200 русских мастеров, не уступавших по искусству иностранцам [1, с. 523]. В 1820 г. производство на Златоустовской оружейной фабрике было хорошо организовано, а русские мастера обучены необходимым технологическим процедурам, в связи с чем был сокращен штат иностранных мастеров, многие из них вошли в категорию внештатных, а это несколько снизило расходы казны на их содержание [16, л. 24].

Отношения иностранных мастеров с местным населением не всегда складывались гладко. Нередко возникали конфликты, виновниками которых были как русские, так и иностранцы. Например, однажды в Немецком клубе пятеро иностранцев из числа оружейников Златоустовской фабрики вступили в драку и ограбили тобольского мещанина Вейдемана [12]. Известны и многие другие случаи ссор и конфликтов между иностранцами и русскими. Подобные ситуации с участием иностранных мастеров рассматривались в специальном Немецком суде [16, л. 4об., 5, 8].

Западноевропейские специалисты сыграли важнейшую роль в становлении оружейного производства в Златоусте. Именно они были первыми мастерами фабрики и учителями будущих выдающихся русских оружейников. Назовем лишь несколько фамилий и династий немецких оружейников Златоуста. Квалифицированным мастером, снискавшим уважение заводского начальства, был Данила (Даниель) Оберкотте. Он работал на Златоустовском заводе, проводил опыты над сталью, по окончании которых примерно в 1813 г. был отправлен на Воткинский завод для проведения опытов для того, чтобы определить степень способности Гороблагодатского чугуна и приготавливаемой из него стали на выделку оружейных клинков. В 1817 г. поступил на Златоустовскую оружейную фабрику. В 1820 г. был включен в ее штат, в который вошли лишь 39 из 145 иностранных мастеров, и

назначен старшим цеховым мастером обыкновенного оружия по цеху рафинирования. Получал высокий оклад – 1200 руб. и добавочные 660 руб. в год. В связи с проведением в конце 1830-х – начале 1840-х гг. "строгого разбора" относительно необходимости на фабрике иностранцев, включен в список тех иностранных специалистов, которые должны были остаться при фабрике. Также в числе необходимых фабрике иностранных мастеров числился сын Д. Оберкотте – Василий. В 1846 – 1847 гг. Данила Оберкотте работал браковщиком стального отделения, и был удостоен серебряной медали [14, л. 6–8; 16, л. 26–31; 17, л. 42об.; 13, л. 62, 75; 11, л. 50–50об.].

Многочисленным было семейство оружейников Вейерсбергов. Петр Вейерсберг был фабрикантом, торговавшим золингенскими изделиями в Германии. По первоначальному замыслу А. Эверсмана именно П. Вейерсберг вместе с другим фабрикантом – Шмидтом должны были организовать в России фабрику под своим руководством, привезя с собой талантливых мастеров из Золингена. Но к моменту выезда в Россию, ситуация с безработицей и отсутствием заказов, сложившаяся на Золингенской фабрике во время наполеоновских войн, стала существенно улучшаться. В итоге, фабрикант Шмидт отказался ехать в Россию. Однако Петр Вейерсберг с братом и сыновьями все же оказались в числе первых немецких оружейников Златоуста. В примечаниях к списку выехавших в Россию иностранцев в январе 1814 г. о П. Вейерсберге было отмечено: "Он имеет совершенное практическое сведение о всех различных упражнениях в заводе белого оружия" [15, л. 226]. На Златоустовской фабрике Петр Вейерсберг занимал должность браковщика по клинковому отделению, что говорило о его высоком профессионализме, и получал самое высокое жалованье – 3000 руб. После введения штата 1820 г. размеры денежного содержания иностранцев были снижены, но П. Вейерсбергу назначалось максимально возможное жалованье – от 1200 до 1500 руб. и добавочные 660 руб. в год за переработки. На фабрике кроме Петра работали Фридрих, Василий, Густав, Эдуард и Рейнгард Вейерсберги [17, л. 41об.; 13, л. 62].

Потомственными оружейниками Златоуста были, например, Эслингеры, Шнейдеры, Ибахи. Основателями Златоустовской школы украшенного оружия считаются немецкие мастера Шафы [6, с. 263]. В 1824 г. во время визита на Златоустовский завод Александра I иностранные мастера Данила Вольферц, Готфрид Гра, Эдуард Шмиц и другие за поднесенное императору оружие были награждены золотыми и серебряными медалями "За усердие". В 1846 – 1847 гг. восемь иностранных мастеров также получили медали "За усердие" и денежные премии [4, с. 221–225].

Иностранные мастера оправдывали возложенные на них надежды российского правительства. В период с 1817 по 1819 гг. в военное ведомство было сдано 17 590 экземпляров оружия. С 1819 г. фабрика могла уже

изготавливать норму в 30 000 штук [1, с. 524]. На каждой технологической стадии имел место очень серьезный контроль изделий браковщиками. В результате, по наблюдениям П.П. Аносова, сделанным в 1839 г., брак в произведенных клинках встречался крайне редко и случался преимущественно из-за незначительных внешних недостатков. В 1846 г. на фабрике было изготовлено 1055 сабель, 1260 тесаков, 245 штыков и 33 600 наконечников для пик, а также 8138 солдатских касок. За время Крымской войны Златоустовская фабрика изготовила около 200 000 боевых клинков. Златоустовская оружейная фабрика являлась единственным предприятием в России, специализирующимся на производстве холодного оружия [7, с. 54, 69, 116].

Таким образом, в первой половине XIX в. было успеш-

но организовано оружейное производство на базе Златоустовского завода. Создание и приведение в действие новой оружейной фабрики стало возможным благодаря приглашенным на российскую службу иностранным специалистам. Мастера из Германии образовали многочисленное сплоченное сообщество иностранцев, представлявшее собой особую прослойку местного общества. Отдельные мастера и целые династии немецких оружейников внесли важный вклад в дело производства холодного оружия и украшенного оружия на Урале. Судьбы приглашенных специалистов сложились таким образом, что практически все они навсегда остались на Урале, а их потомки стали полноправными русскими подданными. Златоустовская школа холодного украшенного оружия по сей день хранит свои традиции, основы которых были заложены первыми мастерами, выходцами из Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боков В. Немецкие оружейники на Златоустовском заводе. // Журнал императорского русского военно-исторического общества. СПб., 1913. № 5 – 12.
2. Васина Т.А. Камские заводы: население, культура, быт (конец XVIII – первая половина XIX в.). – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. 2006. 280 с.
3. Во славу российского оружия: Сборник материалов научно-практической конференции (Златоуст, 1 октября 2010 г.). – Златоуст: ООО "ФотоМир", 2010. 224 с.
4. Куликовских С.Н. Златоустовская школа авторского холодного украшенного оружия. Становление и развитие (1815 – 1860 гг.). Челябинск, 2006. 241 с.
5. Ляпин В.А. Немецкие оружейники на Урале. // Немцы на Урале и в Сибири (XVI – XX вв.): Материалы науч. конф. Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI – XX вв. / Отв. ред. Н.Н. Баранов. Екатеринбург, 2001. С. 138–142.
6. Ляпин В.А. "Уголок Германии, перенесенный в Уральские горы". // Диффузия европейских инноваций в Российской империи. Материалы всероссийской научной конференции. / Отв. ред. Е.В. Алексеева. Екатеринбург, 2009. С. 262–266.
7. Окунцов Ю.П. Златоустовская оружейная фабрика. М.: Вече, 2011. 256 с.
8. Шумилов Е.Ф. Два века "Ижмаша": Истоки. Лидеры. Технологии. Конструкции. Династии. Культура. Быт. Том первый. Город оружейников. 1807 – 1917. Ижевск, 2002. 508 с.
9. Архив Златоустовского городского округа (Архив ЗГО). Ф. И–19. Оп. 1. Д.4.
10. Архив ЗГО. Ф. И–24. Оп. 1. Д. 90.
11. Архив ЗГО. Ф. И–24. Оп. 1. Д. 539.
12. Архив ЗГО. Ф. И–28. Оп. 10. Д. 7.
- Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 43. Оп. 1. Д. 8.
14. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 11. Д. 63.
15. РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 64.
16. РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 146.
17. РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 276.
18. Центральный государственный архив Удмуртской республики (ЦГАУР). Ф. 212. Оп. 1. Д. 161.
19. ЦГАУР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 12.
20. ЦГАУР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 16.